

*Тем, кто хорошо знаком
с пятым измерением,
ничего не стоит
раздвинуть помещение
до желательных пределов.
Скажу Вам более,
уважаемая госпожа,
до чёрт знает каких
пределов!*

Михаил Булгаков

«Пятое измерение»: выход за рамки литературно- мемориального музея

Проект аудиозкспозиции
для музея Михаила Булгакова в Москве

Александра Селиванова,

кандидат архитектуры,
дизайнер;
художник и куратор
выставочных проектов
музея М.А. Булгакова с 1998 года;
руководитель проекта
«Пятое измерение
«нехорошей квартиры»»,
al.selivanova@gmail.com

Решение узкой задачи – адаптация музейной экспозиции для людей с ограничениями по зрению – может высветить зоны, где стоит искать решения глобальных проблем музея, где по определению нет гибкости, динамичности и свободы, столь ожидаемой посетителями. Звук, шум, музыка в музее Булгакова стали универсальным языком для выстраивания нетрадиционного диалога с поклонниками писателя.

На неформальной карте «культурных точек» Москвы есть несколько важнейших, которые не теряют своего особого, сакрального смысла, уже многие десятилетия для целых поколений горожан и гостей города. Исключительное место в этом ряду занимает бывшая коммунальная квартира № 50 в доме 10 (прозванного ещё в 1980-е гг. «Бесы», от «302-бис») по Большой Садовой улице — «нехорошая квартира», в которой с 1921 по 1924 гг. жил Михаил Булгаков и в которой происходит действие романа «Мастер и Маргарита». С начала 1970-х гг. здесь, в знаменитом подъезде у таинственной двери на четвёртом этаже, а с 1990-х гг. и в самой руинированной квартире успели побывать миллионы людей, ищущих сле-

казалось бы, такая судьба неизбежна для большинства отечественных литературно-мемориальных музеев. Но авторов и команду проекта «Пятое измерение «нехорошей квартиры» возмутила эта предопределённость. Хотелось создать совершенно новую модель, новый образ литературного музея, динамичного, постоянно изменяющегося, открытого для взаимодействия с различными группами посетителей, говорящего на разных языках. Особенно, когда речь идёт о пространстве «нехорошей квартиры», от которой многие годы посетители ждут чего-то большего, чем «мемориального склепа» известного писателя или же чьей-то авторской, а потому навязчивой, «одноразовой» инсталляции.

В 2010 г. проект музея Булгакова «Пятое измерение «нехорошей квартиры» стал победителем VII грантового конкурса музейных проектов «Меняющийся музей в меняющемся мире», который проводит Благотворительный фонд В. Потанина.

ды великого писателя и его героев в реальном пространстве города. В 2007 г. квартира обрела статус государственного музея Булгакова — единственного в стране, и получила от наследников писателя коллекцию мемориальных предметов. И вместе с этими обретениями с каждым днём стала терять уникальную позицию «народного музея», ощущение свободы и открытости для творческих инициатив, живого взаимодействия с поклонниками писателя, атмосфере «незримого присутствия» булгаковских образов. Установка на создание «постоянной экспозиции», музейная традиция показа публике мемориальных предметов повлекли за собой наполнение пространства музея витринами, заграждениями, этикетками...

Но как сойти с протоптанного пути формирования литературно-мемориальной экспозиции? Музею Булгакова действительно, как воздух, было нужно то самое «пятое измерение», о котором Коровьёв говорил Маргарите в знаменитом романе, — новые способы коммуникации с посетителем, новые способы подачи материалов, коллекций, а следовательно, нужен и иной, чем в подобных музеях, инструментарий. Так, может быть, не следует замыкаться на визуальных и вербальных приёмах? И так родилась идея насыщения экспозиции аудиосредой, «параллельной» и даже автономной по отношению к основной экспозиционной линии. Опыт создания «звуковых» экспонатов в музее уже был — несколько раз он

«Пятое измерение»: выход за рамки литературно-мемориального музея

Проект аудиоэкспозиции для музея Михаила Булгакова в Москве

1.

2.

3.

1. Коллекция музыки из романа «Мастер и Маргарита». Звучит фокстрот «Аллилуйя!»

2. Аудиоэкскурсия в гостиной.

3. Примус в руках незрячего посетителя.

использовался в выставках начала 2000-х гг. Один раз в проекте «Комната» (2002 г., А. Селиванова, К. Янькова, О. Опенюк) при помощи аудиоинсталляции была решена проблема представления публике находившейся в аварийном состоянии комнаты Булгакова. Пройти в неё было нельзя из-за угрозы обрушения потолка, но встав у проёма двери, можно было услышать и почувствовать присутствие кого-то в пустом интерьере: шаги, звякание чайной ложки в стакане, стук клавиш печатной машинки, шуршание бумаги, запах кофе и дешёвого табака, отдалённые звуки арий из «Фауста» Гуно, шаги из угла в угол, шум дождя.

Введя звук в экспозицию, мы вновь попытались вернуться к тому, с чего начинался наш музей: ощущению «особости» места, насыщенности значениями, ассоциациями и образами тогда ещё пустых комнат бывшей коммунальной квартиры. Когда-то посетители проводили здесь часы и дни, получая удовольствие от самого пребывания в этих стенах, и ничто: ни стоящая здесь сегодня мемориальная мебель, ни рукописи, ни художественные объекты на тему булгаковских произведений — тогда не стесняло их фантазии, свободы воображения.

Независимо от этих размышлений развивался сюжет, связанный с незрячими посетителями «нехорошей квартиры». После нескольких удачных экскурсий для групп из ВОС (Всероссийского общества слепых) мы осознали исключительность нашего музея в ряду многих, работающих с этой аудиторией: дело в том, что большую часть наших экспонатов можно трогать руками — это так называемые «типологические» предметы 1900-1930-х гг. Для этой чрезвычайно начитанной, отзывчивой и неравнодушной категории посетителей нам захотелось дополнить экспозицию «нехорошей квартиры» так, чтобы она вся, полностью для них раскрылась. И в этом нашем устремлении аудионаполнение оказалось удачным решением. Общение с незрячим с рождения композитором Владимиром Каллистовым, живущим ныне в Италии, подсказало и саму форму новой аудиоэкспозиции: приглашать для написания

«партигур» для музея современных композиторов, экспериментирующих со звуком и работающих с саунд-артом, готовых идти на риск, создавая произведение для специфического пространства и контекста музея.

«Главного в квартире №50 глазами не увидишь», — так, пожалуй, переименовав фразу Сент-Экзюпери, можно сформулировать девиз проекта. Таким образом, незрячие и слабовидящие посетители стали для нас тем камертоном, той «чистой нотой», соотносясь с которой, мы начали нашу работу. Именно эта целевая аудитория может оценивать и воспринимать новое, «пятое измерение» музея наиболее строго и объективно.

Тогда же пришло осознание того, что, решив задачу адаптации музейной экспозиции для достаточно узкой целевой аудитории, музей приобретёт совершенно новые ценные качества и в восприятии «обычных» посетителей. Однобокость, нарративность и авторитарность визуального и вербального наполнения традиционного музея (особенно — литературного и мемориального) ставят «стену» не только для тех, кто не видит, но и для тех, кто, к примеру, не читает по-русски — иностранных посетителей, и для тех, кому требуется более эмоциональное взаимодействие со средой — детей, школьников, и, наконец, для самой многочисленной группы наших посетителей — молодёжи 17-25 лет, приходящих в «нехорошую квартиру» за необычными и сильными впечатлениями, в поисках героев романа «Мастер и Маргарита».

Итак, в музее была установлена новая беспроводная аудиостереосистема из 10 динамиков, распределённых по залам. Эти 10 каналов служат теми «струнами», на которых и предлагается «играть» авторам звуковой экспозиции. С лета 2010 г. мы стали приглашать к сотрудничеству композиторов и медиахудожников (в первую очередь мы обратились в Центр электроакустической музыки, к сотрудникам Термен-центра при Московской государственной консерватории и к уже упоминавшемуся выше Владимиру Каллистову). В процессе общения стало ясно, что этот абсолютно новый

«Пятое измерение»: выход за рамки литературно- мемориального музея

Проект аудиоэкспозиции
для музея Михаила Булгакова в Москве

культурный продукт интересен не только нам, но привлекателен и для современных композиторов. Ведь чаще всего саунд-арт звучит на розовых акциях, фестивалях и на нейтральных, «белых» площадках галерей и клубов. Здесь же авторам предоставляется редкая возможность создать постоянно (или часто) звучащее произведение для конкретного, весьма популярного и контекстно-насыщенного пространства. В качестве «задания» авторам предлагалось создать 25-30-минутное произведение для всей стереосистемы, которое позволило бы группе посетителей пройти вслед за перемещающимся звуком всю экспозицию музея. Естественно, с самого начала оговаривалась и специфика групп, состоящих из незрячих, слабовидящих и обычных посетителей. Но никаких творческих ограничений, никаких «иллюстративных» целей перед авторами не ставилось; существующая музейная экспозиция могла как учитываться, так и полностью игнорироваться.

На данный момент закончена и запущена в музее аудиоинсталляция композитора Олега Макарова «В отсутствие невидимого дирижёра». В 27-минутной электроакустической пьесе в восьми частях используется множество приёмов, доступных современному композитору — традиционная музыка, коллажная техника, конкретная музыка, алгоритмическая композиция с использованием авторских компьютерных программ, различных способов обработки звука. В произведении задействованы и шумы, издаваемые некоторыми музейными предметами (печатная машинка, скрипящие двери, фортепиано и т. д.). Сейчас в процессе создания серия «звуковых картин» Владимира Каллистова под названием «Пространство во времени звука». Весной в музее планируется представить ещё несколько новых аудиопрограмм.

Привлечение в качестве авторов аудиоэкспозиции композиторов и медиахудожников и тем более внедрение в смысловое пространство музея современного искусства в качестве постоянно заново наполняемого ассоциативного поля и проводника помогли нам решить сразу несколько задач.

Олег Макаров рассказывает о своём произведении.

Во-первых, экспозиционный «ландшафт» музея стал более гибким, изменяемым, а потому приглашает возвращаться посетителей вновь и вновь. Стал иным и сам жанр «похода в музей» — теперь это уже «аудиопутешествие». Во-вторых, в музей пришла новая аудитория: «герметичное» сообщество композиторов, музыковедов, художников, посетители галерей современного искусства и актуальных клубов и совершенно изолированный круг людей с ограничениями по зрению.

Особая роль и у двух других специальных программ, выполненных в рамках проекта. Одна из них — это аудиоэкспозиция «Архивный звук», предполагающая, в отличие от аудиосеансов, постоянное звучание для индивидуальных посетителей. Для каждой части экспозиции коллекционером и искусствоведом Алексеем Петуховым была подобрана музыка 1900-1930-х гг., упоминающаяся в произведениях Булгакова. Для создания «коллекций» для Гостиной, Комнаты

Булгакова, Коммунальной кухни, Музея истории дома, Синего кабинета 1930-х и Белого зала, посвящённого роману «Мастер и Маргарита», было оцифровано и отреставрировано более 100 редких грамзаписей, большинство — впервые. Тихий музыкальный фон служит для посетителя музея подсказкой, открывая новые смысловые и ассоциативные «выходы» за пределы выстроенного ряда экспозиции. Длинный белый коридор музея связывает эти, столь различные, аудиовизуальные пространства в единый рассказ о Булгакове, доме, эпохе. Помимо самих булгаковских текстов неисчерпаемым источником для сбора информации послужили дневники и письма писателя и его близких, а также исследования музыковедов и булгаковедов. Появление такой линии проекта вполне предсказуемо — ведь трудно найти ещё одного столь же музыкального писателя XX в., как Михаил Булгаков. В его произведениях — вся звуковая, музыкальная палитра эпохи, и каждая мелодия — код,

ключ к пониманию текста; ведь говорить в тишине о Булгакове невозможно.

И, наконец, третьим аудиопродуктом, созданным для проекта, стал специализированный аудиогид, записанный для музея звукозаписывающей студией Российской государственной библиотеки для слепых. Дело в том, что создание таких дисков-путешествий по различным музеям — постоянная практика РГБС. Диски эти выдаются библиотекой на дом слабовидящим и незрячим посетителям, чтобы они могли совершать виртуальные экскурсии. На основе консультаций со специалистами библиотеки мы подготовили текст, ориентированный в первую очередь на слабовидящих, а артисты театра

компенсации отсутствующих визуальных впечатлений у инвалидов по зрению, в случае любой аудитории служит только на пользу.

* * *

Ожидая встречи с нашей «целевой аудиторией, мы с помощью РГБС провели анкетирование слабовидящих и незрячих. Их ответы направляли нас в работе над экскурсиями и адаптацией экспозиции по их силам. Музей оборудовали табличками, этикетками, набранными шрифтом Брайля, изготовили специальные объёмные путеводители, брайлевские буклеты. А в РГБС состоялась первая презентация проекта. Для неё мы придумали «передвижную выставку» из экспонатов музея, которые можно было трогать, представили проект «Архивный звук» и начали запись желающих попасть на аудиосансы.

Важным этапом на этом пути подготовки аудиоэкспозиции стали семинары для обмена опытом с сотрудниками московских музеев, посвящённые работе с инвалидами по зрению. Сделанные выводы по итогам встреч и материалы дискуссий и докладов каким-то образом компенсировали нехватку методической информации и некоторую закрытость специализированных организаций для людей с нарушениями зрения, труднодоступность консультаций. Очевидно, что досуговые мероприятия создаются такими культурными и образовательными центрами своими же силами и для своих, то есть обращены «внутрь», и соответственно, они вовсе не заинтересованы в инициативах «извне». Существующий «вакуум», вероятно, можно преодолеть только активными действиями музеев, не ожидая движения навстречу. Кроме того, обнаружилось всякое отсутствие конкурентной среды для продвижения проекта. Музеи, разрабатывающие проекты для незрячих и слабовидящих, здесь, скорее, выступают в роли партнёров, готовых к созданию общей программы и общей информационной базы.

Сайт музея, полностью реконструированный в ходе реализации проекта и подготовленный для использования слабови-

«Пятое измерение»: выход за рамки литературно-мемориального музея

Проект аудиоэкспозиции для музея Михаила Булгакова в Москве

«КомедиантЪ», наши постоянные партнёры, записали его. Результат (с музыкальными вставками и обилием булгаковских цитат) оказался пригоден не только для «дистанционного» использования, запись хороша для звучания в самом музее, в качестве альтернативы аудиосансам по произведениям современных композиторов. Опробовав её в ходе экскурсии для смешанной группы, мы поняли, что специфика этой записи (подробное описание предметов и их расположения) не мешает восприятию и зрячих посетителей. Более того, гипертрофированная образность, «литературность» текста, введённая для

дядицами, становится теперь виртуальным отражением «Пятого измерения». На нём в открытом доступе мы планируем разместить аудиоматериалы, звучащие в музее, в том числе и аудиогид. Таким образом нам хотелось бы расширить аудиторию проекта, а за счёт обратной связи (запланирован форум) сделать его более открытым, дискуссионным, живым. Пока этой цели служат созданные в начале реализации проекта аккаунты «Пятого измерения» в социальных сетях. Именно от того, насколько нам удастся привлечь аудиторию к участию (в роли авторов, критиков, посетителей, слушателей, партнёров), зависит реализация потенциала проекта и шансы на его дальнейшее развитие, уже за пределами оговорённых в гранте сроков.

Сейчас, когда аудиоэкспозиция (пока в трёх вариантах) готова, и музей оборудован для встречи нашей целевой аудитории, начинаются экскурсии. Нам предстоит оттачивать их характер и экспериментировать с составом групп (смешанные из слабовидящих и зрячих, семейные группы с детьми, школьники 7-9 классов, иностранные посетители), собирать отзывы и проводить опросы. И параллельно реализовывать план по обновлению аудиоэкспозиции, привлекая новых партнёров.

Насколько наш проект может стать примером для аналогичных «тупиковых» экспозиционных ситуаций, насколько оправдали себя наши ожидания, связанные с расширением аудитории музея, в какой степени реалистична система сменного аудионаполнения, сможет ли звук жить в музее и без постоянного «поддержания» авторами проекта — покажет время. Выводы можно будет сделать уже весной — нами запланирован круглый стол по итогам реализации проекта. Но можно сказать уже и сейчас, что у музея Булгакова появился шанс сохранить роль одного из старейших неофициальных культурных центров Москвы и есть потенциал преодолеть косные и предсказуемые перспективы развития.

Аудиопутешествие для посетителей РГБС.

Алексей Петухов представляет «архивный звук» в действии.

